

ВВЕДЕНИЕ

Императорская археологическая комиссия (1859–1917 гг.) сыграла очень важную роль в деле изучения российских древностей, в том числе и в области античной археологии. В этой области знания, как известно, особое значение принадлежало и до сих пор принадлежит изучению древностей Боспора Киммерийского – одного из главных центров греческой колонизации северного берега Чёрного моря (рис. 1). Нельзя сказать, что в наше время заслуги сотрудников комиссии игнорируются или недооцениваются. Вместе с тем, в специальных работах внимание обычно акцентируется на том факте, что археологи XIX в. не стремились к исследованиям древних поселений, предпочитая им раскопки погребений, прежде всего курганных комплексов, поскольку именно в них можно было найти драгоценные произведения античного искусства. С этим, в принципе, спорить невозможно. Что касается деятельности российских археологов по изучению курганов Восточного Крыма и Таманского полуострова, то в современной научной литературе она обычно оценивается двояко. С одной стороны, признаётся, что ими был добыт огромный фактический материал, обогативший науку ценнейшими материалами, характеризующими культуру Боспора, но, с другой стороны, подчёркивается то, что несовершенство методики раскопок, отсутствие должной полевой документации, пренебрежение рядовыми находками и т.д. снижали значение сделанных тогда открытий [см., к примеру, Масленников, 1981, с. 7]. С такой оценкой, конечно, тоже невозможно поспорить, но для истории археологической науки в высшей степени важно знать, как же сами учёные того времени оценивали результаты своих исследований, какие ставили задачи, какой видели перспективу изучения боспорских древностей.

Деятельность Императорской археологической комиссии охватывает почти 60 лет. По существу, это целая человеческая жизнь! К тому же этот период в истории России, начавшийся с Великих реформ императора Александра II и закончившийся потрясениями первых десятилетий XX в., отличался огромной сложностью. В связи с этим следует признать, что на различных исторических срезках подходы к изучению памятников древности менялись, наполнялись новым смыслом, появлялись новые приоритеты и т.п. В бурном море российской

истории Императорская археологическая комиссия, конечно, совсем не всегда была островком стабильности.

Самостоятельное научное значение имеет изучение взаимоотношений, складывавшихся между структурными подразделениями Археологической комиссии. Прежде всего это касается взаимоотношений между петербургским руководством и Керченским музеем древностей. Вполне понятно, что взаимопонимание служило важным фактором в успешной деятельности Комиссии и, наоборот, возникновение всякого рода конфликтных ситуаций могло сказаться на ходе археологических работ самым негативным образом.

Для ответа на поставленные вопросы принципиальное значение имеют документы, хранящиеся в архивах России и Украины, прежде всего в Рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН (С-Петербург). Бытует мнение, что материалов о деятельности Археологической комиссии, в частности о её первом председателе С.Г. Строганове, дошло не очень много [Гурулёва, 2005, с. 163]. С этим мнением никак нельзя согласиться! Напротив, материалы, характеризующие деятельность ИАК, в том числе и под руководством С.Г. Строганова, сохранились в большом количестве, но многие из них, к сожалению, до сих пор не введены в научный оборот, и суждения археологов былых времён, даже некоторые из подготовленных ими программных сочинений, для современных исследователей остаются почти неизвестными. С этой несправедливостью, наконец, следует покончить, и не просто охарактеризовать ход археологических работ на берегах Керченского пролива, осуществлявшихся под руководством Археологической комиссии, но, так сказать, дать возможность исследователям давно ушедшей эпохи «высказаться» по поводу того, что и как они хотели сделать. Первая попытка такой работы была предпринята мною в рамках проекта «Императорская археологическая комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания» (СПб, 2009) [Виноградов, 2009a]. Данная публикация является её расширенным и исправленным вариантом, хотя и она, конечно, не может претендовать на полное и окончательное решение всех научных вопросов, связанных с ролью Императорской археологической комиссии в изучении боспорских древностей.

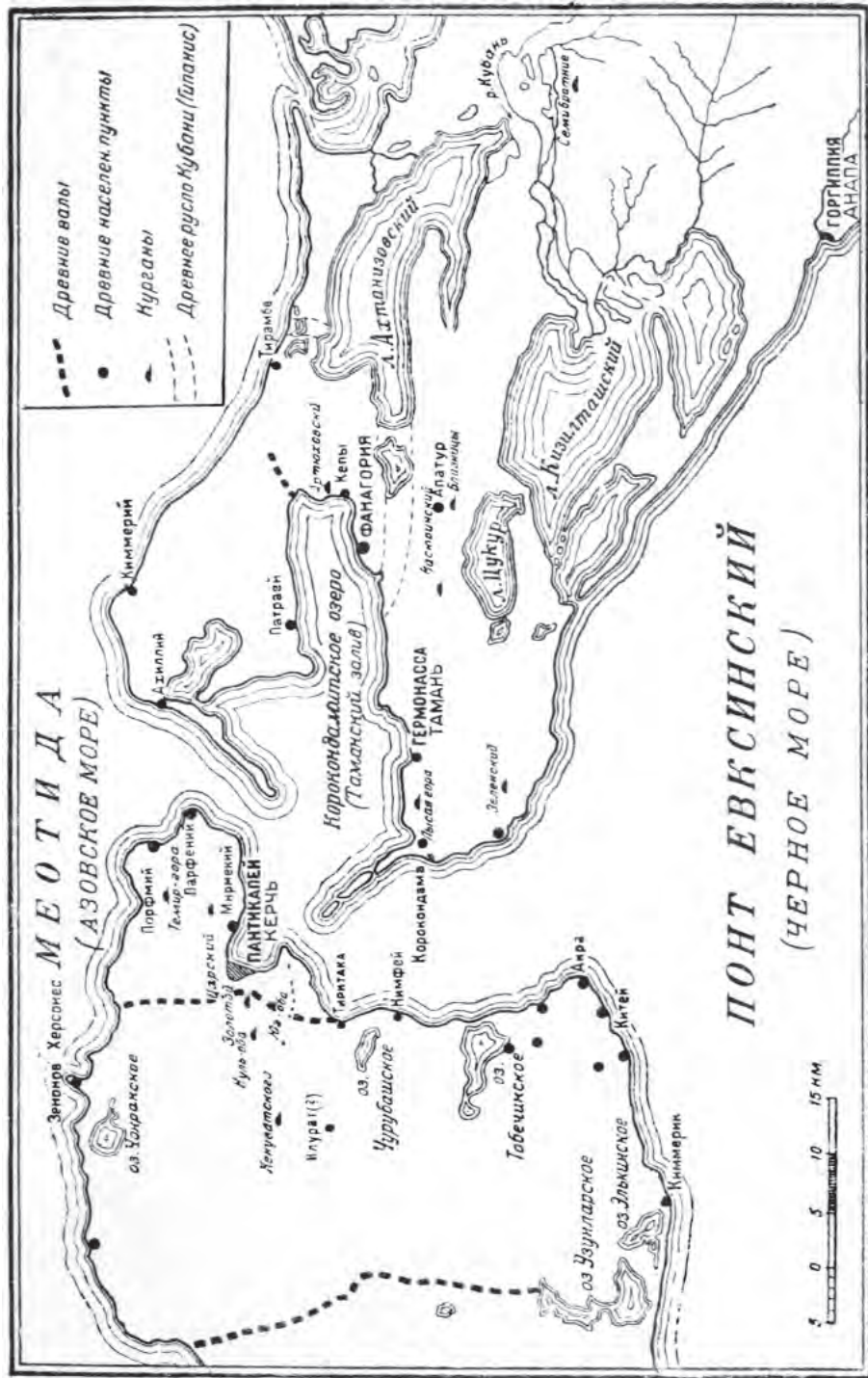

Рис. 1. Карта Боспора Киммерийского (Гайдукевич, 1949).